

Русина Ю. Н.

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Не вызывает сомнений тот факт, что перевод художественных текстов является одним из самых сложных видов письменного перевода. Связано это, прежде всего, с тем, что при переводе литературных произведений недостаточно просто передать смысловое содержание, т.е. сделать эквивалентный перевод. Очень важно сохранить стилистические особенности и эмоциональную окраску оригинала, только в этом случае можно говорить об адекватном переводе.

Какие же особенности художественных текстов могут вызывать наибольшие трудности? К ним, на наш взгляд, можно отнести следующие характерные черты литературных произведений:

– использование лексики разных стилей (в том числе сленгизмов и жаргонизмов), диалектизмов (в некоторых произведениях персонажи полностью говорят на каком-то диалекте), авторских неологизмов, фразеологических единиц в трансформированном виде;

– разнообразие средств выразительности (обилие метафор, оксюморонов, гипербол, авторских эпитетов и др.);

– отсылки к культурным явлениям и историческим событиям, которые могут быть непонятны читателю из другой культурной среды.

Последняя из перечисленных особенностей художественных произведений имеет непосредственное отношение к фоновым знаниям переводчика, а также читателя. Фоновые знания – это обязательный компонент профессиональной компетенции переводчика. Встречая в переводимом тексте так называемую культурно-специфическую лексику, имена исторических личностей, географические названия, которые, как считает переводчик, могут быть неизвестными рядовому читателю, представителю иной культуры, переводчик должен выполнить прагматическую адаптацию перевода (сделать опущение, ввести добавление, эксплицировать непонятную информацию). Эксплицирование информации часто удобно делать в виде постраничных сносок или примечаний переводчика в конце текста. В таком случае, на наш взгляд, текст не перегружен дополнительной информацией, а цель достигнута.

Приведем несколько примеров из романа М.Митчелл “Gone with the wind”.

“Times never change when there’s a need for honest work to be done,” stated the sharp-eyed old lady, refusing to be soothed. “And I’m ashamed for your mother, Scarlett, to hear you stand there and talk as though honest work made white trash out of nice people. ‘When Adam delved and Eve span’...” (гл. 26).

В данном случае дается дословный перевод фразы: «... *“Когда Адам пахал, а Ева пряла...”*», а в примечаниях поясняется, откуда взято данное выражение: «*“Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто господином был тогда?” – строка из народной песни*».

В главе 47 встречаем еще одно выражение, для перевода которого надо обладать определенными фоновыми знаниями:

“Without waiting for a reply, Mammy turned and left Scarlett and if she had said: “Thou shalt see me at Philippi!” her tones would not have been more ominous.”(гл. 47) – «*И, не дожидаясь ответа, Мамушка повернулась и вышла с таким зловещим видом, словно последние слова ее были: “Встретимся мы... Встретимся мы при Филиппах!”*».

В примечаниях переводчик просто отмечает, что данное выражение является цитатой из пьесы У. Шекспира «Юлий Цезарь», однако не разъясняет его значение. Можно предположить, что не каждый читатель знает, что означает данное выражение, поэтому, как нам кажется, в примечаниях переводчика к указанию на источник цитаты можно было добавить ее объяснение: данная цитата означает, что предстоит еще решающее сражение.

“But if you’d been there much, you’d know there’s a mighty rough bunch of Scallawags and Republicans and Carpetbaggers been runnin’ things recently.”(гл. 31) – «*Но если б вы туда чаще ездили, тогда б знали, что сейчас там верховодят крутые ребята – республиканцы, подлипалы и “саквояжники”*».

В примечаниях переводчик отмечает, что «саквояжниками называли северян, добившихся влияния и богатства на юге страны после Войны за независимость».

В данном романе употребляются имена и исторические события, происходившие на территории США, цитаты из пьес Шекспира, выражения на латыни – все это требует большого объема фоновых знаний у переводчика. И, естественно, переводчики в таких случаях стараются сделать текст понятным для читателя, используя, как в вышерассмотренных примерах, примечания.

На примере данного романа можно показать перевод трансформированной поговорки:

“Not a change of heart at all. Merely a change of hide. You might possibly sponge the spots off a leopard but he’d remain a leopard, just the same.”(гл.58) – «*Взглядов своих я не менял. Переменил только шкуру. Наверное, можно закрасить пятна у леопарда, но, сколько их ни крась, он все равно леопардом останется*». В данном случае обыгрывается достаточно известная английская поговорка: “a leopard can’t/doesn’t change its spots”, которая означает, что человек не может изменить свою натуру. Несмотря на то, что в русском языке существуют аналоги данной поговорки (*сколько волка ни корми, он все в лес смотрит; горбатого могила исправит; черного кобеля не отмоешь добела*), переводчик использует калькированный перевод, который в данном случае является полностью оправданным и позволяет сохранить присущую оригиналу образность.

Встречаются в данном произведении и авторские фразеологизмы, при переводе которых калькирование также оказалось уместным:

“*Mammy had never yielded an inch from her stand that Rhett was a mule in horse harness*” (гл. 49) – «Мамушка не желала отречься от своего мнения, что Ретт – это мул в лошадиной сбруе».

Данное выражение в устах Мамушки используется для описания человека, который выглядит красивым, элегантным, а на самом деле является эгоистичным снобом.

Часто при переводе художественных произведений довольно трудной задачей оказывается передача эпитетов и метафор вообще, а также непосредственно тех, в состав которых входят цветообозначения. Причинами этих сложностей, на наш взгляд, являются следующие: несовпадение цветовой картины мира в разных культурах и авторские цветообозначения. Рассмотрим следующий пример:

“*They looked out across the endless acres of Gerald O’Hara’s newly plowed cotton fields toward the red horizon. Now that the sun was setting in a welter of crimson behind tin hulls across the Flint River... . . . and the bloody glory of the sunset colored the fresh-cut furrows of red Georgia clay to even redder hues.*” (гл. 1) – «Все поглядели туда, где на горизонте над только что вспаханymi безбрежными хлопковыми полями Джералда О’Хара пламенел закат. **Огненно-красное** солнце опускалось за высокий холмистый берег реки Флинт... . . . и **багряные** закаты окрашивали свежие борозды **красной** джорджианской глины еще более густым **багрецом**».

Проанализировав представленный отрывок, можно увидеть несоответствия в цветовой палитре, опущение метафор и добавление новых. Например, в первом предложении в оригинале использовано выражение, которое дословно можно перевести «красный горизонт», в то время как переводчики добавили метафору, заменив прилагательное цвета на глагол: «пламенел закат». Во втором предложении переводчики ушли от буквального перевода метафоры «*welter of crimson*», заменив ее на эпитет, подразумевающий несколько иную окраску, хотя и в похожих тонах: «огненно-красное солнце». Также вместо метафоры «*the bloody glory of the sunset*» употреблен эпитет «багряные закаты», в то же время вместо сравнительной степени прилагательного «*redder*» переводчик использует существительное, причем образованное от другого цветообозначения. Однако, несмотря на все эти трансформации переводчику, как нам кажется, удалось сохранить стиль автора и передать необычайную красоту заката.

Таким образом, перевод художественных текстов представляет собой достаточно трудную задачу. Знание иностранного и родного языков, большой объем фоновых знаний – это еще не все, чтобы перевод художественного текста получился удачным. На наш взгляд, переводом художественных произведений, особенно таких, в которых много описаний природы, внешности человека, должны заниматься только творческие личности, имеющие богатую фантазию и огромный словарный запас. Именно такие переводчики смогут сохранить стиль и эмоциональность оригинального текста.